

Дмитрий Кравченко

КАК НЕ
СЕСТЬ ЗА
АБСОЛЮТНО.
ЛЮБУЮ.
СДЕЛКУ

Об авторе:

Кравченко Дмитрий Валерьевич

руководитель практики Адвокатской конторы «Аснис и партнеры» Московской городской коллегии адвокатов; адвокат АО «Роснано», экс-министра Правительства РФ М.А. Абызова, экс-главы Нижнего Новгорода О.В. Сорокина, экс-сенатора и бизнесмена Г.Г. Фетисова, бенефициара группы SPI Ю.В. Шефлера и многих других людей и компаний, имена и названия которых не подлежат раскрытию;

специализируется на вопросах юридической помощи в связи с «беловоротничковыми» уголовными вопросами, конституционном, финансовом, международном праве, разрешении споров в различных видах судопроизводства.

Член Совета Адвокатской палаты города Москвы; председатель Исполнительного комитета Московского отделения Ассоциации юристов России; член Экзаменационной комиссии г. Москвы по приему квалификационного экзамена на должность судьи; член Совета International Bar Association (крупнейшее в мире объединение юристов); Вице-президент Международного Союза (Содружества) адвокатов; советник Московской торгово-промышленной палаты; член Экспертно-консультативного совета при Комитете Совета Федерации по конституционному законодательству и государственному строительству; член Правового совета Штаба по защите прав и законных интересов субъектов инвестиционной и предпринимательской деятельности в городе Москве; член Редакционной коллегии журнала «Вестник арбитражной практики».

Кандидат юридических наук. Автор и соавтор более 50 книг и иных публикаций.

Дмитрий Кравченко

КАК НЕ
СЕСТЬ ЗА
АБСОЛЮТНО.
ЛЮБУЮ.
СДЕЛКУ

Москва,
ЛУМ,
2021

УДК 346:343
ББК 67.404.91+67.408
К77

*В издании использованы репродукции
художественных произведений:*

Ханс Грундиг. Знамение будущего. Около 1935
Томас Коул. Крушение (картина из серии Путь Империи). 1836
Микеланджело. Страшный суд. Фрагмент фрески. 1536 - 1541
Н.К. Рерих. Будда Победитель. 1925

К77 **Дмитрий Кравченко.** Как (не) сесть за абсолютно любую сделку, —
Москва, ЛУМ, 2021 — 40 с.

ISBN 978-5-6043304-7-0

Это издание – для владельцев и менеджеров бизнеса. Оно о том, какова нынешняя ситуация с уголовным преследованием предпринимателей и какова ее динамика. Вы узнаете, за что можно сесть и как в ходе предпринимательской деятельности попытаться не сесть. Но самое главное – вы точно поймете, как полностью защитить себя от уголовных рисков в России.

ISBN 978-5-6043304-7-0

ВВЕДЕНИЕ

Это издание – для владельцев и менеджеров бизнеса. Поэтому оно короткое и емкое. Вам понравится.

Я кратко расскажу вам о том, какова нынешняя ситуация с уголовным преследованием предпринимателей. Если вы думаете, что вы знаете, то, скорее всего, вы знаете не все. Одновременно мы попробуем понять, какова динамика и что с этим всем делать.

Вы узнаете, за что можно сесть. Если вам кажется, что это очевидно, то, скорее всего, вы неправы.

Мы с вами попробуем понять, как делать бизнес и попытаться не сесть.

Но самое главное – вы точно поймете, как полностью защитить себя от уголовных рисков в России.

Итак, начнем.

РЕКОГНОСЦИРОВКА. ГДЕ МЫ ВООБЩЕ НАХОДИМСЯ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ УГОЛОВНОГО ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

Несмотря на 30 лет мучительного становления в России капиталистического строя (он же госкапитализм, он же суверенная демократия, он же особый путь, etc.), предпринимательство до сих пор очевидно противоречит глубинному духу отечественного государственно-партийно-общественного аппарата. А поскольку традиционным контактным аватаром этого аппарата для граждан в течение более чем века издревле являлся человек с погонями и кокардой, в его мироощущении особая любовь к бизнесу проявляется в максимальной степени. Глубокая и искренняя. Все мы видим это ежедневно в сводках новостей.

Думаю, я сейчас раскрою вам одну тайну. Вы – преступник. Да, вот вы, который читает этот текст. Извините, но это

так. Вы должны понимать, что Абсолютно. Любая. Сделка. в нашей стране в логике действующего уголовного правоприменения является преступной. Так что если в своей бизнес-деятельности вы совершили (а тем более подписали) хотя бы одну сделку, то вам повезло, что вы все еще на свободе. Это всего лишь издержки недофинансирования правоохранительных органов.

Объясню на примере. Правоохранители, в частности, убеждены, что в природе существует некая «объективная рыночная стоимость» каждой вещи. Которую можно установить экспертным путем, сидя в кабинете ведомственного экспертного учреждения. Поэтому если вы купили какую-то вещь дешевле «объективной рыночной стоимости» – вы украли дельту у продавца. А если дороже – вы украли дельту у собственной компании.

Почему так? А вот почему.

Что такое бизнес в самом упрощенном понимании? Создание добавленной стоимости. И еще хорошо, если вы создаете «объективную» добавленную стоимость в виде превращения одного товара в другой (производство). Ежели же вы, вопреки окружающей напряженной международной обстановке, осмеливаетесь «спекулировать», создавая «субъективную» добавленную стоимость для покупателя (упаковка, создание ценности, приближение товара к покупателю и т.п.), то вообще кошмар. Потому что приличному человеку, особенно в соответствующем звании, совершенно не ясно, за что вы получаете деньги.

И если вы ему захотите рассказать о том, что вы, например, продали кому-то что-то по такой цене потому, что, собственно, этот кто-то согласился у вас это по такой цене купить, то нет. Так не работает. Продать вы должны были ровно столько по рыночной стоимости. Которая означает сферическую цену в вакууме для любого контрагента. И то, что ваш контрагент по каким-то причинам нуждался именно в имеющейся только

у вас вещи, вас совершенно не оправдывает. Вы явно причинили ему ущерб. Преступный, разумеется.

«А если мы купили/продали по рыночной стоимости и проложились оценкой лучших оценщиков?», – спросите вы меня.

«Ха-ха!», – отвечу вам я. Смотрите.

Ваша оценка будет проверяться экспертным путем. Вот тут-то и начинается самое интересное. Во-первых, у экспертов нет методик оценочной экспертизы. Вроде бы как они должны руководствоваться правилами для оценщиков, но как бы и не всегда и не во всем, и вообще вопрос дискуссионный. Во-вторых, в правилах оценки мы имеем несчастье пользоваться тремя подходами, каждый из которых включает в себя несколько методов. И если уж вы наивно провели перед сделкой оценку, то знайте – ваш оценщик применил совершенно неверный если не подход, то хотя бы метод. Ну а если уж совсем не найти в оценке методологических ошибок – то в ход идет последний козырь: вы дали оценщику неправильные или неполные данные. В самом крайнем случае эксперт обвинит оценщика в том, что тот совершенно не умеет заглядывать в будущее, а у эксперта, смотрящего на ситуацию ретроспективно, это получается значительно качественнее. Ну и умножим это на то, что, скажем так, не во всех экспертных учреждениях есть хорошо понимающие в оценке (особенно бизнеса) эксперты-экономисты, а некоторые экспертные учреждения (кое-где у нас порой, конечно же) иногда подозрительно односторонне поддерживают позицию следствия. И, например, сравнивают вашу совершенно уникальную услугу с услугой с таким же названием, но от специалистов из раздела объявлений газеты «Метро».

Короче говоря, следователь посмотрит на вас с глубоким сочувствием (ну как можно так искренне спорить со следствием!), но доводы о проведенной независимой оценке не примет.

Другой вопрос – возбудит ли следствие уголовное дело. В России в этом плане две проблемы – уголовное дело невозможно возбудить и невозможно прекратить. У российских правоохранительных органов, например, есть странная формула «действия не образуют события преступления, поскольку являются гражданско-правовым спором», как будто гражданско-правовой спор не может основываться на преступлении. Применение или неприменение этой мантры производится методом научных случайностей в зависимости от совокупности непредсказуемых обстоятельств.

Далее. Если вы думаете, что следствие обязано установить ваши мотивы, заведомую цель хищения и прочие недобросовестные субъективные моменты ваших действий, то вы совершенно правы. Обязано. По закону. На практике же объективное вменение экономических составов является печальной обыденностью. Иногда накапливают пару мутных разговоров неясного содержания произвольных периодов, а иногда и так сойдет. И только не пытайтесь задавать следователю вопрос типа «какой у меня мог быть мотив украсть три рубля, если я зарабатываю миллиард», у него есть для вас ответ. Корыстный. Корыстный преступный мотив. Этого вполне достаточно. А особо крупный размер, я напомним, а это до десяти лет лишения свободы, начинается от миллиона рублей. И даже если у вас этих миллионов очень много – все равно от миллиона.

Теперь о тюрьме. По закону за предпринимательские преступления нельзя до суда поместить человека под стражу. В принципе, это стало притчей во языцех, но многие не знают, что по жизни это тоже неправда. Есть еще одна магическая формула – деятельность человека не являлась предпринимательской, потому что в соответствии со ст. 2 ГК РФ это самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли. А вы, извините, занимались деятельностью преступной, и пре-

следовали цель не прибыли, а личной наживы. Поэтому вас в тюрьму можно. И эта прекрасная формула стреляет тоже совершенно в случайном порядке.

(Кстати, если вы в этом месте вдруг уже подумали, что я издеваюсь, то нет, я не издеваюсь. Спросите любого уголовного адвоката, он вам подтвердит все вышенаписанное.)

Поэтому – давайте будем честными – если следствие решит, что оно хочет вас посадить до суда в изолятор, вы, скорее всего, сядете в изолятор. Кстати, домашний арест применяется – точно также – довольно рандомным образом. Так что надейтесь на удачу, она вам понадобится. Хотя – будем откровенны – согласно официальной статистике количество домашних арестов увеличивается, а случаев досудебного тюремного заключения уменьшается. Но вряд ли вам от этого стало существенно легче.

Предельный срок стражи для тяжких составов – 1 год. Потом – по закону – надо выпускать. Но (вы уже, наверное, поняли) это по закону. Во-первых, вам можно вменить организацию преступного сообщества – а это до полутора лет содержания под стражей. Да, одной сделки хватит для организации преступного сообщества, подразделениями которого будут ваши же филиалы или родственные компании. Во-вторых, можно объявить вам об окончании расследования, после чего вы будете в тюрьме знакомиться с материалами дела – уже без ограничения тюремных сроков. А следствие в это время будет доделывать недоделанное и не предъявлять вам все тома вашего уголовного дела. В конце концов, можно увезти вас из СИЗО в ИВС и задержать – а потом отвезти в суд арестовывать – по какому-нибудь другому обвинению.

И если вы думаете, что абсурдное обвинение вы сможете оспорить на этом этапе, то нет. Российские суды в большинстве своем уверены, что до «главного суда» никакие доводы по существу обвинения принимать не стоит, нужно только проверить соблюдение небольших формальностей вроде того, нет

ли у вас смертельного заболевания, исключаящего по постановлению Правительства РФ содержание под стражей.

Но одна проблема у современных правоохранителей стоит очень остро – потерпевшие. Они не всегда соглашаются признавать себя таковыми, а еще более не всегда в состоянии объяснить, от чего же именно и как они потерпели. Но – не будем углубляться в тонкости следственной тактики – и на этот счет у правоохранителей есть надежные решения, например, записать, что вы похитили государственные деньги, причинили вред общественным интересам и проч. Тогда можно и без заявления потерпевшего.

Поэтому если вы попали в эти жернова и следствие решило вас арестовывать, то с вероятностью около 70-80 процентов вы пробудете под стражей в среднем 6-24 месяцев, после которых состоится суд.

Суд в России, как минимум со времен СССР, всегда и традиционно был, как известно, невероятно гуманен и соответствовал общему уровню правосознания. В рамках разгула демократии после падения Советского Союза суд вывели из состава правоохранительных органов, записав в Конституцию состязательный процесс при независимом судье-арбитре. Но система судопроизводства современной России впитала из советского прошлого некоторые традиции социалистической законности, в том числе сочувствие стороне обвинения и ее позиции, да и недоверие к предпринимателям (об этом позже). И надо понимать, что это именно система: среди судей достаточно людей, которые не очень хотели бы помещать вас в тюрьму, но система не подразумевает излишнего вольнодумства. Поэтому апеллировать к конкретному судье можно, но, скорее всего, бесполезно: он один в поле не воин, и, наблюдая мировоззренческие лейтмотивы судебной системы, ради чужой свободы не готов будет лишиться собственного благополучия и карьерного роста.

По закону (ну, вы поняли) принцип состязательности и презумпция невиновности предполагает, что прокурор должен не только обвинить вас в чем-то, но и вне всяких разумных сомнений доказать, что именно вы совершили именно это конкретное преступление именно при этих конкретных обстоятельствах.

Реальность же традиционно имеет особенности.

Во-первых, вы не всегда к началу суда поймете, в чем же состоит ваше преступление. Потому что в обвинении, возможно, будет описываться какая-то сделка, обильно приправленная канцеляризмами и фразами вроде «осознавая преступную цель» и «преследуя корыстный мотив». И вы в обвинении будете не нанимать сотрудников, а «подыскивать исполнителей» и не составлять инвестконтракт, а «формировать преступный план». Ваша просьба разъяснить существо обвинения будет воспринята как явное глумление над государственным, надо отметить, обвинителем.

Во-вторых, будьте готовы к тому, что в обвинении будет много всего неустановленного – время, место, участники и прочие элементы преступления. А раз не установлено – то и спорить не с чем.

В-третьих, в хорошем случае и при старании стороны обвинения будет более или менее доказано, что версия следствия могла иметь место или имела место с некоторой вероятностью. Опровергать ваши альтернативные версии случившегося особенно никто не будет. Знаете, почему? Потому что «суд находит версию о том, что... неубедительной, так как она является способом уклонения от ответственности и не соответствует доказательствам, представленным обвинением, в том числе показаниям потерпевшего». Да и доказательства ваши тоже являются таким же способом уклонения от ответственности, особенно показания. В плохом же случае вы получите «компот» из случайных фактов, цифр, показаний и заключений, по итогам которого будет делаться общий неутешительный вы-

вод. И доводы – иногда вроде бы очень важные, которыми вы прямо-таки будете припечатывать к стене обвинителя, в крайнем случае могут быть просто не указаны в приговоре. Так что презумпция невиновности не такая уж презумпция.

В-четвертых, в современной правовой среде есть царица доказательств покруче признания – Ее Величество Экспертиза. Если государственный эксперт написал что-то в заключении и дал в суде показания, что написал он чистую правду, то вы можете приводить самых именитых специалистов, опровергающих заключение эксперта. С вероятностью 80% суд не найдет оснований сомневаться в заключении эксперта, которое, конечно, будет не противоречить иной совокупности доказательств, в частности, показаниям потерпевшего или свидетелей обвинения. А ваши, знаете ли, специалисты, мало того, что приводят свое частное мнение, не являющееся для суда обязательным, так еще и работают за деньги защиты. Так что версию обвинения не опровергают.

И – трепетно относясь к экспертизе – следователь будет усиливать свои позиции как можно большим количеством заключений экспертов. Перед экспертами будут поставлены такие сложные вопросы, как «какая сумма была перечислена по договору в соответствии с платежными поручениями» и иные подобные. Но экспертиз по вашему экономическому делу, скорее всего, будет несколько, и каждое заключение, даже если в нем применена методика расчета на калькуляторе, будет утяжелять взгляд правоприменителя и ваше положение.

И кстати, если вдруг следствие давило на свидетелей, рекомендовало им дать определенные показания или «напомнило», что конкретно они должны показать в суде, перед заседанием, суд вряд ли станет глубоко интересоваться этой явно не имеющей никакого отношения к существу дела тематикой.

В-пятых – и это самый главный секрет – суд, как бы это сказать помягче, не всегда понимает в бизнесе. Сразу в двух аспектах.

В содержательном – то есть в существе бизнес-отношений, в целях совершения сделок и операций, мотивах принятия решений и т.п. И хорошо еще, если у вас торговля пирожками. Если трейдинг на срочном рынке или инвестиции в высокие технологии, да даже если банковская деятельность, – то все плохо. Во-первых, совершенно не факт, что конкретный судья специализируется на экономических преступлениях, возможно, вчера он слушал изнасилование, а завтра административку о лишении прав. А тем более вряд ли он знает что-то про сложные и редкие виды бизнеса, тут и арбитражные-то судьи пасуют. Во-вторых, российский процесс исторически устроен таким образом, чтобы исключить открытый диалог суда со сторонами. Суд должен возвышаться над участниками процесса и строго не может обнаруживать свое незнание. Поэтому судья вынужден слушать вас с самым что ни на есть понимающим видом, даже если ни слова не понял из того, что вы сказали про свою деятельность. И редкий судья решится уточнить что-то, что ему непонятно, хотя иногда такие попадают, честь им и хвала.

И в имущественно-мировозренческом. Сейчас ситуация, по моему субъективному ощущению, в этой части улучшается, но пока проблема имеет место быть. Судья с зарплатой несколько выше среднего, имеющий помощников, все еще зарабатывающих совершенные копейки, нередко искренне не понимает, как можно получить за какую-то недлительную работу вознаграждение в несколько миллионов рублей. И в целом зачастую полагает на уровне убеждений, что зарабатывать большие деньги честным способом нельзя. А потому если следствие недоработало в отдельных местах конкретного дела, то уж по совокупности содеянного на земле вам точно есть за что понести ответственность. Так что все с вами понятно, и все это не зря.

В сочетании со всем этим – суды в принципе учитывают свою общую «государственность» со стороны обвинения.

Как говорится, следователь, может, человек и нерадивый, но это наш человек (хотя говорится не дословно так). Ведь если уголовное дело возбудили, если прокурор надзирал за делом и не нашел нарушений, а тем более если ранее вас длительно содержали под арестом на основании судебного решения, то и оправдывать вас вроде бы уже неправильно, а то получится, что государственная машина ошибалась, а она не ошибается. Так что анекдот «Можете ли вы отправить невиновного в тюрьму? – Вы что, я дам ему за отсиженным» – не анекдот. По этой же логике действует апелляционный суд, относясь по умолчанию к решению первой инстанции довольно некритически. А по какой логике кассационная инстанция определяет, какие дела нужно пересмотреть, вряд ли точно известно даже ей самой.

И еще один момент, который часто не понимают люди, далекие от правоприменения: ни обвинение, ни суд не должны руководствоваться деловым здравым смыслом. Нет, ну как, вроде бы должны, конечно, но нет такой статьи, в которой прямо написано, что версия обвинения должна быть разумной, не противоречить законам объективной действительности и соответствовать правилам логики. Вот что законность и обоснованность – написано. А логику никто не обещал. Конечно, обобщенно это некоторое преувеличение. Но в целом ситуация, когда для предпринимателя с его знаниями и опытом не ясно, как описываемое может считаться реальным, не так уж редка. И уж в любом случае, если так сложится, что логика, здравый смысл и прочие абстрактные вещи (а также конституционные принципы, отсутствие общественной опасности вашего «деяния» и т.п.) встанут поперек суровой нормы уголовного закона – будьте покойны, суд отдаст предпочтение суровой норме.

Нет, это не значит, что в вашем деле невозможны какие-то позитивные изменения. Титаническими ли усилиями или в результате случайности с вами может произойти что угодно,

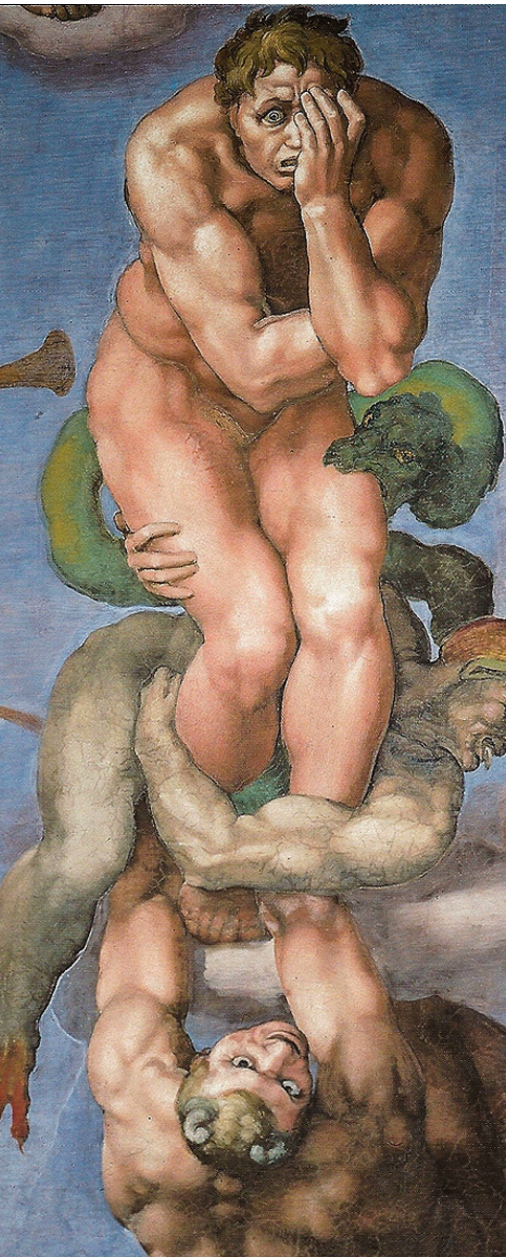
вплоть до оправдания. При качественной работе адвоката, возможно, вам изменят квалификацию на более мягкую, откажутся от части обвинения, дадут условно или небольшой срок, и гораздо реже – прекратят уголовное преследование. (А при некачественной могут и добавить за строптивость.) Но надо понимать, что попадание в жернова обвинительной машины в качестве обвиняемого или тем более арестованного – это на 80-90 процентов обвинительный приговор той или иной суровости. Хорошим раскладом будет, если вам удастся прекратить дело по нереабилитирующим основаниям, например, за истечением сроков давности или в связи с амнистией. Хотя в нашей с коллегами практике был и случай применения прямой нормы амнистии лишь спустя три года после ее принятия, и то только после выигранного Конституционного Суда.

И – давайте будем честными – вы будете сами добавлять себе проблем. Сначала вы не проанализируете уголовные риски, будучи уверенными, что никаких противоправных действий не совершаете (может и не совершаете, но в глазах оперативника все выглядит не совсем так). Вы не отнесетесь серьезно к поступившему от оперативного подразделения запросу документов (а ваши безопасники пообещают вам растерзать этих неграмотных оперов). Ваши сотрудники (да и вы сами) будут не готовы к опросам и допросам, пойдут туда без адвокатов, а иногда даже не сообщат об этом вам. (Особенно с удовольствием туда пойдут без адвокатов ваши бывшие сотрудники.) И тем более они будут не готовы к обыскам. И возможно вы и ваши сотрудники сами дадите на себя показания. Когда день «х» настанет, вы станете искать (и найдете!) людей, обещающих вам гарантии прекращения уголовного преследования с последующим награждением и извинениями генерального прокурора лично, которые заберут у вашей семьи все деньги и растворятся в тумане. Вы поверите операм и следователям, обещающим вам «условку» за признание вины (Кстати, буквально за пару дней до выхода этого издания

очередному бизнесмену, заключившему сделку со следствием по одному крупному делу, дали 12 лет строгого режима.) Вы попытаетесь пригласить сразу несколько именитых адвокатов, и, наблюдая за их конкуренцией, будете пытаться самостоятельно руководить своей защитой. В отчаянии вы начнете воевать с судом. Что-нибудь из этого вы наверняка сделаете. И этим снизите свою и без того невысокую вероятность положительного исхода дела.

Так что ситуация невеселая. Поверьте, я неоднократно слышал от самых что ни на есть акул бизнеса, оказавшихся в тюрьме и вообще под уголовным прессом, что они, конечно, подозревали, что что-то в этой консерватории нужно поправить, но то, что все настолько грустно – даже не предполагали. Но рассказать об этом они, увы, могут уже только адвокатам (они это знают) и конвоирам (им все равно).

Что же в этих замечательных условиях можно сделать, чтобы попытаться остаться на свободе? Об этом расскажу в следующих разделах.

ЗА ЧТО ЖЕ ВСЕ-ТАКИ МОЖНО СЕСТЬ?

Чтобы несколько конкретизировать ваше понимание того, как могут трактоваться те или иные сделки в уголовно-правовой практике, рассмотрим несколько примеров сделок, которые или похожие на которые регулярно совершаются в обороте.

Выше я уже написал, что абсолютно любая сделка может быть расценена как преступление. Поэтому не буду томить, все эти сделки потенциально (с точки зрения правоохранительных органов) содержат один или несколько составов преступлений.

Параллельно постараемся показать некоторые типовые возражения и непонимания предпринимателей.

Итак.

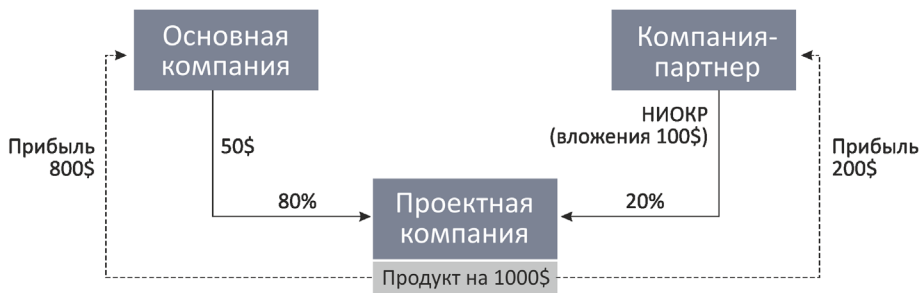
Сделка 1. Здесь мы имеем возможность признания хищением факта вложения НИОКР стоимостью 100 \$ в обмен на приобретение 20-процентной доли организации, остальные

80 % которой всего за 50 \$ приобретает Основная компания. Ваши объяснения о том, что НИОКР без дополнительных инвестиций не стоили ничего, во-первых, еще предстоит проверить экспертным путем (а вы помните, что я написал про оценочную экспертизу). Во-вторых, они разбиваются о железный тезис «а надо было распределить доли в соответствии с вложениями». В-третьих, разбиваются о еще более железный аргумент «нас не интересует существо сделки, важно, что вы совершили операцию внесения в уставный капитал не по рыночной стоимости».

Кто обвиняемые? Руководство Компании-партнера скорее всего, но и руководство Основной компании и (или) Проектной компании, которое придумало сделку, вступило в сговор с руководителями Компании-партнера и т.п.

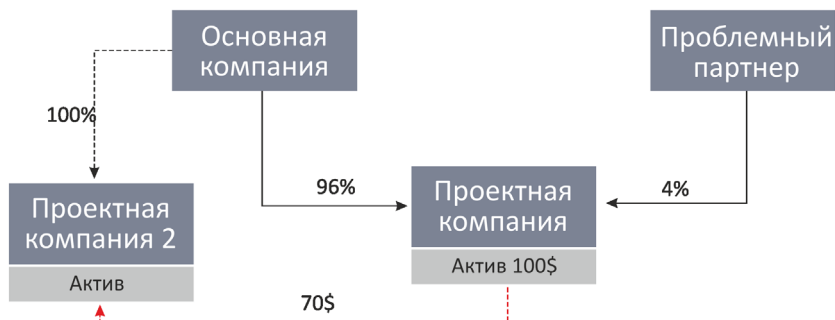
Ваши же возражения насчет того, что все участники в итоге получили прибыль, тоже не сработают, потому что эко-

Сделка 1 – покупка НИОКР

1. Компания-партнер вложила в НИОКР 100\$, НИОКР не завершены, Компания-партнер не имеет денег для завершения проекта
2. Создается Проектная компания, в которую Основная компания вкладывает 50\$, а Компания-партнер незавершенные результаты НИОКР
3. НИОКР вносятся в УК Проектной компании по цене, при которой доли в компании распределяются в соотношении 80/20
4. Проектная компания за счет инвестиций Основной компании дорабатывает НИОКР и выводит продукт на рынок, получив прибыль 1000\$
5. Все сделки одобряются СД всех компаний, НИОКР перед вложением проходит оценку
6. В результате Основная компания «поднимает» прибыль 800\$, а Компания-партнер – 200\$

Сделка 2 – спасение актива

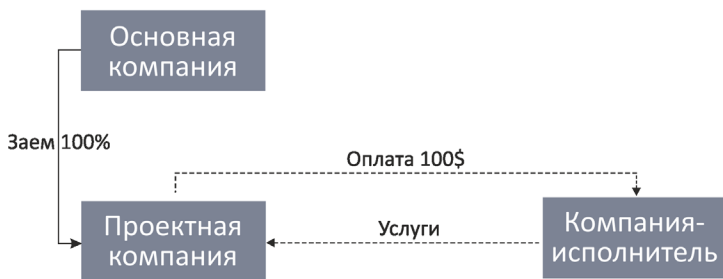

1. Основная компания создала Проектную компанию, вложив в нее существенные средства. У Проектной компании есть Актив, представляющий 100% ее ценности
2. «Исторически» одним из участников Проектной компании с незначительной долей участия стал Проблемный партнер, в настоящее время осложняющий работу Проектной компании
3. СД Проектной компании, состоящий из 9 представителей Основной компании и 1 представителя Проблемного партнера, проголосовал за продажу по цене 70\$ Актива Проектной компании 2, принадлежащей на 100% Основной компании. Все члены СД проголосовали «за»
4. Актив был продан Проектной компании 2 по цене 70\$

номическая сущность совокупности операций не будет исследоваться, а будет исследоваться только конкретная искусственно вырезанная из всех процессов сделка. Это особенно важно понимать в сложных видах бизнеса, например, в банковской деятельности, где совокупность перекредитовок для поддержания нормативных параметров может не ухудшать положение банка, но каждую перекредитовку можно представить как отдельный «вывод денежных средств и распоряжение по собственному усмотрению».

Сделка 2. Тут вроде бы все просто. Актив продали ниже его стоимости – похитили у проектной компании. Возможные обвиняемые – руководители, в том числе члены СД, Проектной компании, руководители Основной компании и Проектной компании 2.

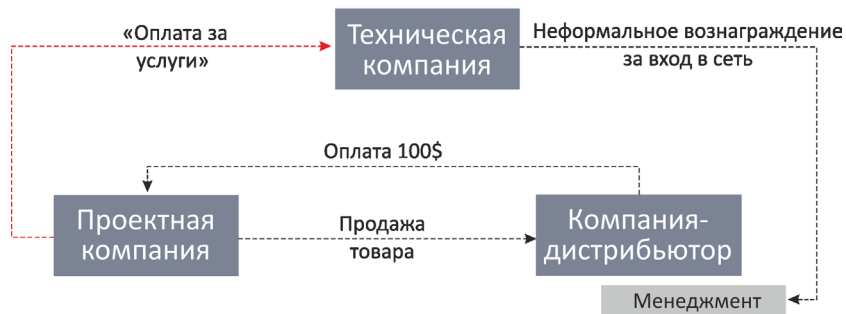
Сделка 3 – аутсорсинг услуг

1. Основная компания получила инвестиции государственной корпорации в целях разработки вакцины от нового штамма вируса
2. Основная компания создала Проектную компанию, передав ей в заем часть средств, полученных от государственной корпорации
3. Проектная компания приобрела у Компании-исполнителя услуги по проведению анализа рынка на предмет перспективных научных разработок в области разработки вакцин от нового штамма вируса за 100\$. Компания-исполнитель была отобрана на конкурсе
4. Проектная компания на основании полученного результата начала разработку вакцины силами собственных специалистов

Сделка 3. Типовая история, создающая уголовные риски при работе с государством. Слабые места – стоимость услуг (возможно, у ближайшего метро найдется существенно более дешевый специалист) и необходимость аутсорсинга при наличии собственных специалистов. Госденьги здесь – главная точка входа в уголовные проблемы. Принятие решения о найме внешних специалистов на высокоуровневые услуги, особенно неясного для рядового правоохранителя содержания, особенно при наличии специалистов с подходящим образованием – также потенциально опасное бизнес-решение. Кстати, насчет образования, надо пояснить: профильное образование вашего специалиста – это не специальная подготовка, например, в области торговли опционами, а просто диплом со специальностью «экономика и финансы». Доводы о том, что конкретно этот специалист, хотя и является экономистом, в конкретном

Сделка 4 – плата за вход в сеть

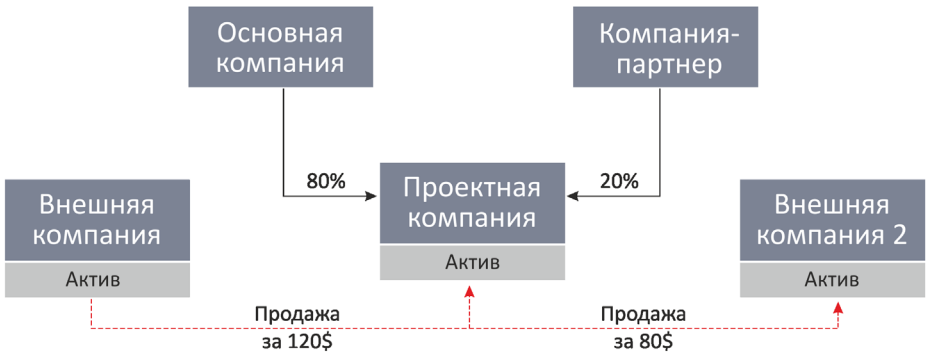
1. Основная компания заключает с Компанией-дистрибьютором договор купли-продажи товара и получает оплату
2. При этом практика рынка подразумевает неформальное вознаграждение за «вход в сеть»
3. Основная компания оформляет договор оказания «услуг» с Технической компанией, которая передает Основной компании наличные денежные средства для оплаты формального вознаграждения

вопросе не разбирается, могут не быть восприняты. Возможные обвиняемые – любые руководители из компаний этой схемы.

Сделка 4. Эта ситуация, наверное, более или менее очевидна. Но важно обратить внимание, что помимо явного коммерческого подкупа тут запросто может быть вменено хищение средств у Основной компании, которыми ее менеджмент распорядился по собственному усмотрению.

Сделка 5. Казалось бы, все чисто. Но уж больно будет «торчать» вот это «подозрительное» снижение стоимости. Поэтому оценочная экспертиза актива при покупке и при продаже – а потом посмотрим. Ваша оценка решающего значения иметь не будет. Не забываем (я писал выше), ваш оценщик или ошибся, или был введен в заблуждение, или вообще соучастник. Воздержание от голосования одного из членов СД добавляет подозрительности.

Сделка 5 – перепродажа актива

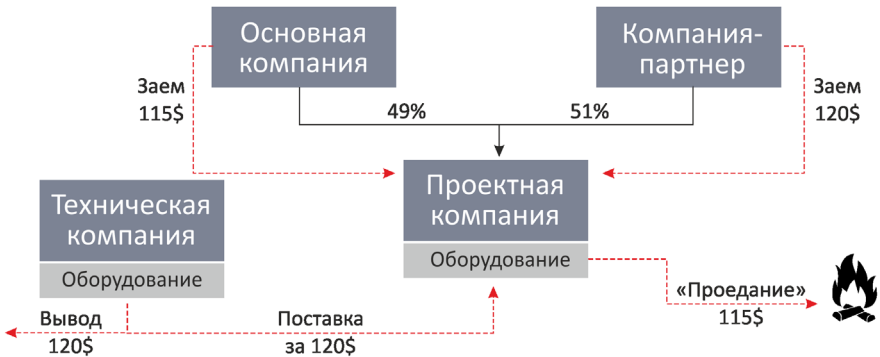

1. Основная компания имеет в партнерстве с Компанией-партнером Проектную компанию
2. Проектная компания в 2017 году купила у Внешней компании Актив за 120\$
3. В связи с плохой конъюнктурой рынка Проектная компания в 2019 году продала Актив за 80\$ Внешней компании 2, при этом сделка одобрялась СД Проектной компании, причем членам СД от Основной компании давались директивы, а член СД от Компании-партнера воздержался от голосования. Актив был оценен независимым оценщиком в 2017 году в 120\$, а в 2019 году в 80\$

Потенциальные обвиняемые, вы, наверное, уже догадались, – любые руководители Проектной компании, Внешней компании 2, Основной компании, кроме, наверное, воздержавшегося члена СД.

Самое интересное, что по результатам экспертизы может возникнуть новое уголовное дело – о закупке актива по завышенной стоимости, которое изначально не было предметом интереса правоохранителей. Это вообще частая ситуация в нашей стране – когда правоохранители, искусственно или не очень получив «точку входа» в компанию и фактически не ограничивая себя в запросе всех возможных документов, выявляют новые и новые преступления, находящиеся за пределами возможных изначальных заявлений потерпевших и постановлений о возбуждении уголовного дела или о проведении оперативно-розыскных мероприятий.

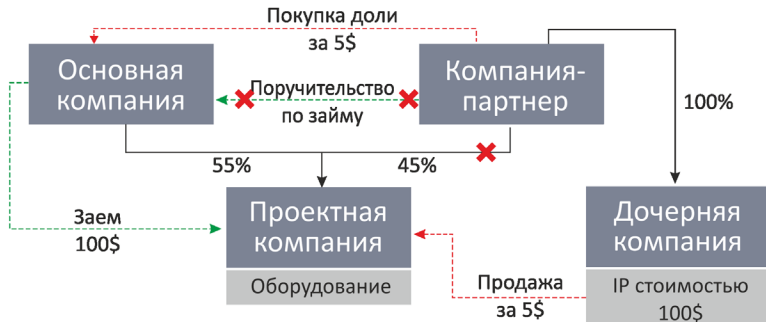
Сделка 6 – покупка оборудования

1. Основная компания исторически вложила в Проектную компанию 115\$ на цели приобретения Оборудования
2. Впоследствии в Проектную компанию вошла Компания-партнер, вложив в нее 120\$
3. Сразу после входа Компании-партнера Проектная компания, проведя необходимые процедуры закупок, соответствующие регламенту Основной компании, купила оборудование на 120\$ у технической компании, вскоре ликвидированной. При этом оборудование было фактически поставлено, а Техническая компания, как следовало из заявки, соответствовала всем формальным требованиям к закупке (опыт, обороты и т.п.)
4. Остальные 115\$ Техническая компания «проела» за период своей деятельности (зарплаты, налоги, операционные расходы и т.п.)

Сделка 6. Уж тут-то, казалось бы: оборудование поставлено, есть документы, и пусть даже его стоимость никто не оспаривает. Откуда риски? Очень просто. Как это такая техническая компания с номинальным директором могла поставить вам оборудование? Где она его взяла? По какой цене? Как вы его принимали? А может, она вам ничего и не поставила, а Проектная компания где-то купила оборудование на деньги Компании-партнера, выдавая Основной компании это оборудование за купленное на его деньги, а Компании-партнеру – за его? А может, Основная компания знала, что оборудование от технической компании поставлено не будет и вместе с Проектной компанией похитила эти деньги, а оборудование было куплено/похищено в неизвестном другом месте с использованием денег Компании-партнера?

Сделка 7 – уход партнера

1. Основная компания имеет в партнерстве с Компанией-партнером Проектную компанию
2. Основная компания предоставила Проектной компании заем 100\$ с поручительством Компании-партнера, на который закуплено оборудование. Инвестсоглашение партнеров предполагало, что Дочерняя компания предоставит проектной компании IP стоимостью 100\$.
3. Компания-партнер уходит с рынка и больше не заинтересована в проекте. При этом она готова выйти из проекта бесплатно, предоставив IP
4. В целях выхода Компании-партнера Основная компания расторгает с ней договор поручительства, покупает у нее долю за номинальные 5\$, Дочерняя компания продает Проектной компании IP за номинальные 5\$.
5. Вся группа Компании-партнера подлежит ликвидации/банкротству

Такие вопросы кажутся иногда абсурдными. Вот договоры, вот оборудование, вот оно на балансе. Главное – других документов на это оборудование не представлено. Какие претензии? Но в следственной практике такие невероятные конструкции вполне себе могут существовать. А если при покупке оборудования еще что-нибудь оформлено не совсем корректно (приемка не той датой, например, или подпись отсутствующего человека), то вот они – доказательства чего-то преступного, а чего конкретно, разберемся позже, когда всех посадим. И важно помнить, что правоохранители не всегда понимают, что достаточно большие средства компания может просто «проесть», и это не особенно удовлетворительный ответ на вопрос о том, куда пошли деньги.

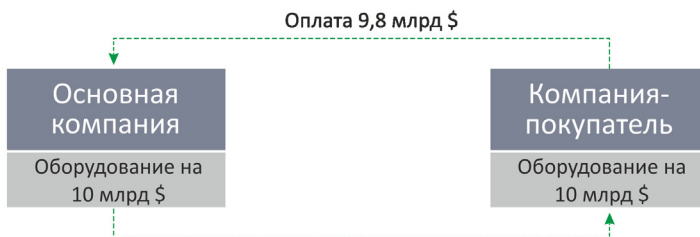
Сделка 7. Секрет этой ситуации в том, что экономическая сущность «взаимосхлопывающих» обязательств отличается

от их юридического оформления. И следствие совершенно не будет интересоваться, что в обмен на прощение поручительства вы забрали за номинал долю и IP. Даже если вы запишете это в общем соглашении. Поэтому что тут у нас? А у нас тут два хищения – IP и доли по нерыночным ценам, и злоупотребление полномочиями при списании поручительства. И кстати, еще и преднамеренное банкротство может возникнуть, если Компания-партнер или Дочерняя компания будут банкротиться. Потенциальные обвиняемые – руководители любой из компаний.

Думаю, что на примере этих 7 в общем-то ничем особенно не примечательных сделок, я, надеюсь, смог показать, что преступление по мысли правоохранителей есть всегда, его нужно только поискать. Как говорится, в каждом человеке можно найти что-то хорошее, если его хорошо обыскать.

А знаете, что самое занятное при вменении хищений? Определение размера похищенного. Вот смотрите.

Сколько похитили?

Правильно! Похитили ровнехонько 10 миллиардов! Потому что в отечественной правовой доктрине размер похищенного считается по «изъятому», а то, что взамен этого изъятого дается встречное предоставление – это не считается. Поэтому все известные из новостей триллиарды хищений – как правило, лишь тот самый размер изъятого. Это кстати важно и при определении размера похищенного с точки зрения квалификации преступления по конкретной части (крупный, особо крупный размер и т.п.) и общественной опасности в целом.

Конечно, резко усиливает ваш риск наличие заявителя, но, как я уже писал выше, в крайнем случае правоохранители справятся и без него.

При этом у предпринимателей есть целый набор других заблуждений, о которых я еще не написал выше, относительно возможных уголовных рисков.

Например, многие думают, что их риски нивелирует решение арбитражного или гражданского суда. Совсем нет. Напротив, нередко уголовный процесс используется для преодоления решения суда. И более того, иногда получение того или иного решения суда называется способом совершения преступления! Поэтому решение суда помогает, но не защищает.

Про оценку, я думаю, вы уже поняли. От уголовных рисков она вас не спасет, особенно если оценщик не очень качественно с точки зрения обоснованности и мотивированности подготовил заключение.

Часто можно слышать от фигурантов или потенциальных фигурантов уголовных дел фразу «пусть они докажут» (умысел, мотив, те или иные факты и т.п.). Напомню, что презумпция невиновности в России имеет место быть довольно условно, и доказывать, возможно, придется вам. «Они» докажут так, как им это покажется достаточным. И суду это тоже может показаться достаточным.

Не менее важное заблуждение – что «мы урегулируем ситуацию с заявителем, и дело прекратят». К сожалению, машина уголовного процесса реверса не имеет. Единожды запущенный правоохранный каток крайне тяжело останавливать. Да, если инициаторы вашего преследования «снимут пресс», вам, возможно, станет проще защищаться. И возмещение вами вреда в любом случае зачтется в суде. Но само по себе это от уголовного преследования не освободит. Об этом, к слову, нужно помнить и при нападении уголовными средствами, потому что немалая доля уголовных дел инициируется стороной бизнес-конфликта.

Надеюсь, я смог наглядно показать на примерах, как можно сесть за любую сделку. Давайте поговорим о том, как можно попробовать не сесть.

ЧТО СДЕЛАТЬ, ЧТОБЫ ПОПЫТАТЬСЯ НЕ СЕСТЬ?

По результатам прочтения всего вышеизложенного у вас могло сложиться впечатление, что ситуация безнадежна, и ответа на вопрос о том, как не подвергнуться уголовному преследованию, делая бизнес в России, нет.

Вы глубоко ошибаетесь. Этот ответ есть, и я вам сейчас его скажу. После того, как вы перевернете страницу, вы, наконец, узнаете, как предпринимателю или менеджеру в России полностью защитить себя от уголовных рисков. Переверните страницу.

НИКАК.

Никак нельзя предпринимателю или менеджеру в России полностью защитить себя от уголовных рисков.

Извините, но это честно. Мы все прекрасно видим, как больших и малых, умных и глупых, буйных и тихих, известных и теневых, западников-либералов и славянофилов-государственников одинаково переезжает каток правосудия, и ни деньги, ни власть, ни почет, ни связи, ни «крыша» не спасают. Если бы я начал рассказывать, что обращение к адвокату или какие-то юридические механизмы являются 100-процентной гарантией от тюрьмы, вы бы закрыли эту брошюру, согласитесь. И если кто-то говорит вам, что у него есть такое волшебное снадобье, или он видит в деле нечто такое, что заставит обвинителей раскаяться и униженно отползти, он скорее всего говорит вам неправду.

Но можно сделать так, чтобы существенно снизить вероятность реализации этих рисков. Предлагаю поговорить об этом.

Я понимаю: все то, что я написал выше, создает удручающее впечатление. От этого хочется отмахнуться, забыть, не поверить, решить потом и другими способами убежать. Но тем скорее все это безобразие случится именно с вами.

Помните, я писал, что то, что вас не преследуют в уголовном порядке – это проблема недофинансирования органов? И эта проблема ведь никуда не денется. У органов всегда кто-то будет в фокусе внимания, а до кого-то руки не дойдут.

Вот давайте попробуем понять, как сделать так, чтобы не поместиться в этот самый фокус.

Но перед этим я хотел бы впервые за повествование написать небольшое патетическое отступление.

Я полагаю, что первое, что следует сделать каждому российскому предпринимателю для повышения гарантий соб-

ственной правовой защиты – это, наконец, понять, что на сегодня именно правовой вопрос является чуть ли не главным определяющим фактором негативной бизнес-среды. В свое время наследие советского мировоззрения не позволило реформаторам 90-х всерьез оценить важность взятия правового барьера. И юристы по традиции продолжили существовать где-то между счетоводами и бухгалтерами, поскольку праву отводилась технико-оформительская роль.

Сложно упрекать за это исключительно власть и ее представителей. Ведь власть является во многом отражением населения. А население в России правом не очень интересуется, и в целом относится к нему безразлично. Если мы посмотрим, например, опросы населения по случаю юбилеев Конституции, мы поймем, что из конституционных тем граждан интересуется в основном бесплатная медицина, пенсии и прочие социальные вопросы. Концентрируясь на вопросах индексации пенсий и пособий, власть отвечает запросу граждан. И выходит, что права-то и потребовать некому.

Я убежден, что только капитал, предпринимательское и даже государственно-предпринимательское сообщество может стать той движущей силой, которая изменит правовую среду. В первую очередь потому, что сейчас именно отсутствие разумного, сбалансированного, предсказуемого и определенного права и особенно правоприменения является если не главным, то одним из главных барьеров на пути взрывного роста рынка, от которого выиграл бы каждый бизнесмен, даже тот, который сегодня пользуется несовершенствами правовой системы – просто за счет роста общего пирога.

Действующие институты предпринимательского сообщества, хотя и видят проблему, не двигаются в направлении ее эффективного решения. Эти институты – в целом немногочисленные – концентрируются на точечных изменениях или пытаются просто исключать возможность в принципе при-

влечения предпринимателей к той или иной ответственности, что обязательно вызывает последующее противодействие.

В лучшем случае предпринимательское сообщество пытается – довольно безуспешно – воевать за себя. Мало кто смотрит на проблему в целом, как на проблему права и правоприменения, судебной и правоохранительной системы, административно-правоприменительной системы. И вот эта концентрация на защите собственной песочницы – основное слабое место процесса. Потому что, во-первых, это выглядит несправедливо (почему, спрашивается, предпринимателю положена более низкая ответственность, спросит обычный гражданин). А во-вторых, любая сдвигка в рамках песочницы имеет контрдействие во всей системе. Вот записали мы, что предпринимателей нельзя помещать в тюрьму, а система вернула нам творческое правоприменение, когда предпринимателей помещать в тюрьму фактически можно. И таких примеров десятки и сотни.

Поэтому предпринимательскому сообществу нужно заниматься вопросами права в целом, правовой среды в целом, правоприменения в целом. В общих – а не только сообщества – интересах. Конечно, в этом должны участвовать и адвокатура как единственный названный таковым в законе институт гражданского общества, и многие другие институты. Но только у предпринимательского сообщества есть достаточные для системного движения энергия и ресурсы.

Поэтому я предлагаю вам, как предпринимателю и (или) менеджеру, поместить право в фокус своего внимания. Обращаться к институтам всего сообщества или конкретной отрасли с призывом заниматься правом и правоприменением.

Кроме того, принципиально важно создавать условия, чтобы правоприменители начали понимать бизнес, его генезис, мотивы и механизмы принятия решений, его пользу для общества и специфику конкретных видов бизнеса. Это в том

числе возможно делать посредством обучения правоприменителей бизнес-ассоциациями.

Именно эти действия, на мой взгляд, являются единственным способом системно изменить ситуацию с лично вашими уголовными и иными правовыми рисками и защитить от них лично вас, чтобы в конечном счете зарабатывать больше всему сообществу.

Если же говорить о конкретных советах и принципах, которыми вы можете руководствоваться для того, чтобы снизить риск попадания в правоохранительную машину в нынешних условиях, то я бы назвал следующие.

Для начала важно осознать, что предотвращать уголовные риски, советоваться на этот счет с адвокатом, искать подводные камни в ваших сделках нужно сейчас. Потом – будет поздно. Потом у вас могут забрать документы, посадить вас в тюрьму, уже допросить всех работников, и справляться с ситуацией станет значительно сложнее. А главное только сейчас можно переструктурировать сделку или процесс, потом она будет существовать в виде объективных и нестираемых следов фактически произошедшего.

Не говоря уже о том, что уголовное дело вообще-то лучше не допустить, чем потом пытаться прекратить.

Здесь есть и психологический момент. Понятно, что нормальный человек живет в своем сознании не по праву, а на основе других регуляторов (юристов я к нормальным людям, конечно, не отношу). И никому не хотелось бы начинать жить, руководствуясь преимущественно нормами права, без особых на то оснований. Но все вышеизложенное очень четко, как мне кажется, говорит о том, что если вы не будете заниматься правом понемногу и между делом сейчас, то очень велика вероятность, что несколько лет вашей дальнейшей жизни вам придется полностью посвятить жизни по праву. Плюсы тоже есть: новые знания – это, конечно, всегда интересно; но вряд ли вы хотели бы получать их принудительно и в тяже-

лых жизненных обстоятельствах. Поэтому не откладывайте. У вас (да, вот у вас) есть проблемы и риски прямо сейчас, точно вам говорю.

Прежде всего, нужно помнить, что у уголовного преследования есть повод и основания – так даже в законе написано.

О **поводах**. Старайтесь не допускать **формальных поводов для уголовного преследования**. Наиболее традиционные из них – это чье-то заявление или сообщение какого-либо государственного органа.

Заявление чаще всего является результатом конфликта или способом корпоративной войны. Оно может быть как от конкурента, так и от партнера, работника или бывшего работника. Старайтесь нивелировать конфликтные ситуации.

Сообщения госорганов могут поступать из прокуратуры, налоговой, антимонопольной служб, контрольно-финансовых и многих других органов. Нужно пытаться разрешать спорные ситуации с этими органами таким образом, чтобы у них не возникало желания и потребности обращаться к правоохранителям.

Старайтесь не иметь дела или реже иметь дело с разнообразными личностями и компаниями, по которым явно плачет тюрьма. Вы можете стать объектом встречной проверки, из которой вырастет новый уголовный «куст».

Государственные деньги на сегодня, к сожалению, создают дополнительный риск. Во-первых, это внимание контрольно-ревизионных органов к порядку использования публичных денежных средств, которое может трансформироваться в сообщение своих подозрений в правоохранительные органы. И тут надо помнить, что контрольно-ревизионные органы в России нередко отличаются низкой степенью компетентности и понимания тех же бизнес-процессов, что делает их необоснованно подозрительными. Во-вторых, это возможный конфликт с теми, кто хотел получить эти государственные деньги, но вы его опередили, например, в конкурсных проце-

дурах. Ну и, наконец, как я уже писал выше, государственные деньги автоматически означают возможность возбудить уголовное дело без заявления потерпевшего, что упрощает задачу уголовного преследования. При этом государственными могут быть как деньги, прямо полученные из бюджета, так и имеющие изначальный государственный источник (например, субсубподряд у госкорпорации или контракт с «внучкой» государственного АО), это тоже нужно иметь в виду.

Конечно, с точки зрения повода важно то, что вы делаете. Если ваш проект под прицелом камер и прессы, вероятность того, что вами заинтересуются, обычно выше.

Ну и, понятно, что сам по себе конфликт с правоохранителями по другому вопросу может стать реальной причиной их рвения.

Что касается оснований и содержания для уголовного преследования.

Первое: старайтесь по возможности делать так, чтобы юридическое оформление ваших операций максимально соответствовало экономической сущности. Если зачет – зачет, а не тут за рубль купим, там за рубль продадим. Если опцион – то опцион, а не внезапно возникший договор по внезапно возникшей цене. Кажется, что такие вещи просто объяснить, но, во-первых, не факт, что к вашим объяснениям прислушаются, а во-вторых, не факт, что у вас будет возможность объяснения, например, до возбуждения уголовного дела.

Это очень важный совет: мы в своей деятельности очень часто сталкиваемся с тем, что никто ничего не украл, но из-за порядка оформления операций можно вменить три хищения и два преднамеренных банкротства. И именно по этой причине часто голова предпринимателя наполовину забита уголовными делами.

Второе: имейте объяснения (желательно документально изложенные) на все важные параметры сделок. Почему по этой цене? Почему в такой срок? Кто принимал решение и

чем он руководствовался? Почему вопрос одобрялся/не одобрялся корпоративными органами? Каковы мотивы сделки? И так далее. И будьте к себе настроены критично: попробуйте посмотреть на ситуацию недоверяющим взглядом ревизора, заподозрить в своих действиях недобросовестные мотивы.

Во-первых, это важно для вас самих: при прохождении таких тестов вы сами лучше поймете, где у вас риски. Во-вторых, чем больше объяснений у вас будет подготовлено заранее, особенно документально, тем меньше поводов у правоохранителей будет задать вам лишние вопросы, и тем меньше ошибок смогут сделать работники в своих показаниях, поскольку смогут ссылаться на документы.

Третье: **анализируйте уголовные риски заранее**. Как я уже писал выше, после первых обысков, допросов и задержаний выправлять упущенное уже достаточно поздно. И тем более невозможно изменить прошлое и объективные следы в прошлом. Оптимально, если у вас есть возможность советоваться с уголовным адвокатом на этапе проектирования сделок и операций, особенно если эти операции нетипичны, чтобы скорректировать наиболее опасные элементы и внести необходимые нюансы в документы. Желательно, чтобы такой консультант понимал в вашем бизнесе, поскольку многие из их видов имеют существенную специфику, или хотя бы в бизнесе вообще (что свойственно не всем уголовным адвокатам).

Четвертое: **делайте так, чтобы «не торчало»**. Обстоятельства бывают разные, но когда вы продаете долю номинальной стоимостью миллиард в обществе с балансом в два миллиарда за 100 миллионов – это вызывает вопросы. Когда вчера вы оцениваете актив в 1 рубль, а уже завтра – в 10 – это тоже вызывает вопросы. И все подобные явления – лишний триггер для внимания государственных органов. Поэтому к подобным вещам необходимо относиться максимально внимательно, и – если их невозможно избежать – особенно тщательно обосновывать свои действия.

Пятое: используйте корпоративные процедуры и правила, в том числе распределяющие ответственность. Как это не парадоксально, но иногда наличие тех или иных корпоративных правил может вас определенным образом защищать. Например, сложно убедительно ответить на вопрос, по каким критериям вы выбрали контрагента на торгах, если у вас эти критерии не закреплены или были установлены для конкретного конкурса. А вот если у вас уже пять лет как эти критерии закреплены в корпоративной политике по торгам, то сложно, например, утверждать, что вы подтасовали их для конкретного конкурса. Если сделку запустил или решение принял тот или иной директор – обоснованием его участия может быть внутренний регламент, по которому он не мог поступить по-другому, а в его отсутствие правоохранителям может показаться, что директор при вовлечении в сделку руководствовался преступным мотивом. Корпоративные правила – не гарантия, но часто дополнительный аргумент.

Шестое: имейте ответственного и причины его действий. Наиболее типовой ситуацией при расследовании уголовных дел, вызывающей подозрения следствия, является отсутствие лица, принимающего решение. Спасаясь от ответственности, все (в том числе те, кто реально отвечал за тот или иной процесс) указывают друг на друга или уклоняются от взятия на себя того или иного решения. В итоге получается, что сделки инициировались, одобрились и заключились как бы сами без участия человека. Такая картина выглядит неправдоподобно. По каждому действию желательно понимать, кто, как и главное почему принимал то или иное решение. Конечно, этот совет нельзя назвать универсальным и его применимость зависит от конкретных обстоятельств, личностей и рисков, но надо понимать, что если за сделку содержательно не отвечает никто, значит, за нее отвечает руководитель и (или) учредитель (бенефициар).

Седьмое: подготовьте работников и менеджмент. Они должны знать, что любой контакт с ними правоохранительных органов – это не проходное событие, а чп, требующее общей тревоги. Любые контакты с органами должны быть с адвокатом и с уведомлением вас об этом. Каждый человек должен понимать, что указание им на любого другого человека в любом опросе почти автоматически означает опрос/допрос этого человека; что нельзя в следственном кабинете строить предположения или идти за версией следствия; что нужно опровергать домыслы следствия о том, что «все украли»; что к опросам и допросам необходима подготовка; что не нужно говорить правоохранителям ничего лишнего и мн. др.

Восьмое: подготовьтесь к возможным обыскам. Особенно если у вас уже произошли какие-то контакты с правоохранительными органами. Это означает не только памятку для работников и понятный алгоритм поведения, но и материально-техническую готовность. Не нужно держать ничего лишнего, особенно компрометирующего, в офисе. Обязательно нужно иметь копии всего важного для работы на удаленных серверах (а лучше вообще держать все на удаленных серверах). Нужно иметь подготовленных и морально устойчивых сотрудников, ответственных за взаимодействие с органами в случае обыска. И мн.др.

Девятое: проводите хотя бы минимальную формальную проверку контрагентов. У вас всегда должен быть ответ на вопрос «как же вы заключили сделку с таким номинальным/ненастоящим/маленьким/т.п. контрагентом». Если по тем или иным причинам вы должны провести сделку с участием SPV, ведите с ней официальную переписку и сохраняйте ее, а также проводите все официальные корпоративные процедуры; пусть в ней будет вменяемый директор, который в состоянии объяснить, почему, что и как он подписывал и решал без ссылки на материнскую компанию и указания на ее

работников. Ваши действия не должны выглядеть номинальными, притворными и прикрывающими преступный замысел.

Десятое: старайтесь диверсифицировать менеджмент. Если у вас группа компаний, частой ситуацией является, когда один и тот же человек является работником материнской компании и директором нескольких дочерних; директором одной компании и членом советов директоров в других и т.п. Большое количество подобных совпадений, во-первых, осложняет объяснение следствию, кто в какой роли действовал и какие обязанности имел конкретно в этой ситуации. Во-вторых, подобное явление может быть триггером для искусственного вовлечения материнской компании в проблемы дочерней. При наличии такой возможности подобные явления лучше ограничивать.

Одиннадцатое: не показывайте правоохранительным органам заключения внутреннего аудита и безопасности, компрометирующие вашу деятельность. Уберите эти заключения в самый дальний сервер мировой паутины и не давайте доступ к ним лишним людям. В большой корпорациях именно эти заключения – готовые сюжеты уголовных дел. При этом мы понимаем, что внутренний ревизор не связан в своей деятельности разными презумпциями и не обязан строго что-то доказывать, поэтому в таких заключениях часто много домыслов, передергиваний и вообще лишнего служебного рвения. Для следователя же это путеводитель по вашему уголовному делу, который создаст его жесткую убежденность в наличии события преступления, ведь он сформирован самой компанией.

Двенадцатое: старайтесь не допускать возбуждения уголовного дела. Опрос и переписку с оперативными подразделениями нужно постараться провести так, чтобы эти подразделения поняли, что с вами связываться себе дороже, а «накопать» что-то в ваших действиях сложно. Вполне возможно – если вы не предмет конкретного заказа или высоко-

чайшего интереса – что на доследственной проверке ваши проблемы завершатся. Но – к слову – нужно помнить, что «отказной» материал по вам – это тот рояль в кустах, который, если когда-то понадобится, проще всего выкатить на сцену, отменив постановление об отказе в возбуждении уголовного дела и начав расследование по уже более или менее готовому сюжету.

Тринадцатое: не думайте, что вы справитесь сами или с помощью корпоративных юристов. Уголовное правоприменение – крайне специфическая часть права, где, возможно, в наименьшей степени работает закон. «Гражданские» юристы нередко несколько прекрасодушны в вопросах уголовного права и полагают, что их объяснений или ссылок на нормы Гражданского кодекса хватит, чтобы защититься от уголовной ответственности. И впоследствии наталкиваются на презрительное «вы мыслите, как гражданский юрист, это у вас там в гражданских судах ваш Гражданский кодекс», говоримое следователем. Мне даже известен случай, когда судья сообщил защите, что «статья 159 (о мошенничестве) Уголовного кодекса является бланкетной (отсылочной) по отношению ко всему Гражданскому кодексу». Читай: «в вашем Гражданском кодексе записаны сплошь способы совершения преступлений». Вот такое в России бывает соотношение уголовного и экономического права. Поэтому сразу привлекайте специалистов по уголовному праву.

Четырнадцатое: не надейтесь на связи, безопасников и старших товарищей. Конечно – зачем отрицать очевидное – в нашей стране в ряде ситуаций они могут и помочь. Но если это единственный ваш рубеж обороны, то рано или поздно он вас не защитит.

То есть, если обобщить: ваша защита от уголовных рисков должна начинаться уже сегодня, и быть профессиональной и системной.

Изложенные правила и принципы с определенной вероятностью снизят реальный риск привлечения вас к уголовной ответственности и даже начала вашего уголовного преследования. Но – я напомню – на сегодня ничего его полностью не исключит.

В целом, подобных советов можно давать еще десятки. Но все равно каждый из них, как правило, потребует индивидуальной адаптации к вашему конкретному кейсу.

Ситуация, которую мы видим, это зачастую явная беспечность предпринимателей и менеджеров в вопросах уголовных рисков, корпоративное структурирование сделок совершенно вопиюще опасным образом и неготовность к столкновению с правоохранительными органами.

Поэтому еще раз: заниматься этими вопросам нужно здесь и сейчас.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Надеюсь, эта брошюра была для вас полезной.

Если вы хотели бы получить мою юридическую помощь, обсудить что-то из прочитанного или поговорить о совместных общественных проектах – вот вам мои контакты:

kravchenko@asnis.ru

+7 903 238-50-57

Подписано в печать 12.02.2021
Формат 60x84/16
Бумага офсетная DNS Premium 80 г/м²
Печать цифровая
Тираж 500 экз.

Издательство ЛУМ/LOOM
www.loombooks.ru

Отпечатано в типографии
onebook.ru

ISBN 978-5-6043304-7-0

9 785604 330470